

стекла». Жене же своей, когда они остались с ней наедине, муж сказал: он де не полимаст, на что та может жаловаться; по его мнению, у нее есть все, что ей требуется. Она заплакала, бросилась ему в ноги, стала просить прощения и обещала ему впредь быть самой примерной супругой. Он ее простил, и с той поры она не знала, чем только ему угодить.

Некий член Государственного Совета инфанты Клары-Эухении был жепат на красавице, и хоть у них не было большого состояния, в доме их был полный достаток и она вкусно ели и пили, ибо красotka на это зарабатывала. Продолжалось это довольно долго, а муж так и не спрашивал, откуда у них такое изобилие. Жена, удивленная такой большой глупостью мужа, желая проверить, не подметил ли он чего-нибудь, стала мало-по-малу сокращать расходы на стол. Муж ничего не говорил и притворялся, будто ничего не замечает. В конце концов она урезала траты на стол до того, что свела обед к паре яиц. И тут терпение у мужа лопнуло; он взял яйца и, швырнув их об стену, вскричал: «Разве это обед для рогоносца?». Жена, убедившись, что он понимает шутку, со следующего дня вернула столу его прежнее обилие. Я слышал этот рассказ от одного француза и думаю, что рассказывают его во всех странах; но от этого он хуже не становится.

Однажды г-н Ги, знаменитый парижский трактирщик, когда в доме было полно народу, не вида своей жены и одного из своих старших слуг, стал повсюду искать и застал их в объятиях друг друга. «Фу ты черт! — воскликнул он, — смеетесь вы, что ли? Можно ли так попусту тратить время? Неужто вы не могли потерпеть, пока у вас будет по-настоящему дела?».

Кардинал де Ришелье

Отец кардинала де Ришелье принадлежал к почтенному дворянскому роду. Он был главным прево Королевского дома¹ и Кавалером ордена Святого Духа,² но, сильно закутавшись в долгах, едва не разорил семью. У него было три сына и две дочери. Старшая вышла замуж за дворянина из Пуату, по имени Вильеро, который был представителем *divia nobilitatis*.³ Тем не менее он старался пробраться ко Двору и всегда водился со знатными сеньерами, играя в карты с г-ном де Креки и г-ном де Баскомпьером. Другая дочь была выдана за маркиза де Брезе, впоследствии маршала Франции. Старший из сыновей был хорошо сложен и далеко не глуп; будучи честолюбив, он всегда стремился тратить больше, нежели мог; он жаждал сойти за одного из «Семнадцати сеньеров»: так в ту пору прозвали семнадцать самых блестящих придворных.

Говорят, его жена на вопрос портного, какого фасона шить ей платье, отвечала: «Шейте его таким, как шили бы для жены какого-нибудь из Семнадцати сеньеров». Но, хотя он вовсе не корчил из себя